

Написав это, Лян Минхао вздохнул, как взрослый. Он разрывал собственное сердце ради счастья дяди.

Ян Вэй нахмурилась, увидев последние предложения, которые всплывали на экране. Игнорируя [Будущего господина Совершенство], она продолжила лекцию в упорядоченном режиме. В конце трехчасового курса она быстро умылась и рухнула на кровать.

В животе тупо болело, и Ян Вэй пыталась определить дату. Неужели опять наступило это время месяца? Она надула щеки, накрыла живот и уснула.

Наутро ее разбудила боль. У нее уже давно не было спазмов, а тут они обрушились на нее как землетрясение. Она отказалась от поездки на автобусе и поймала такси до школы, но когда она вошла в кабинет, то чувствовала словно подогретую смерть. Учитель Яо увидела ее бледное лицо и наклонилась к ней.

— Слишком много секса?

Ян Вэй подняла бровь.

— Спазмы.

Просветленная учительница предложила:

— У меня где-то в ящике есть коричневый сахар. Добавь его в горячую воду и выпей.

Ян Вэй кивнула, прошла к своему креслу и неподвижно опустилась в него. Учитель Ло, который как раз собирался проявить свою заботу, был остановлен учителем Яо.

— Это женское дело. Тебе не понять.

Учитель Ло: «...»

В тот день у Ян Вэй было два урока, и первый урок только начался. Оглядев пустой кабинет, она достала коричневый сахар и запила его горячей водой. Это не помогло. В конце первого урока учительница Яо заметила ее полумертвую на парте и помогла ей дойти до кабинета школьной медсестры.

Медсестра дала ей обезболивающее, и после его приема Ян Вэй немного полежала, прежде чем почувствовать себя лучше. Кое-как проведя первый урок, она смогла съесть только несколько ложек на обед. Перед послеобеденным занятием она зашла в класс, чтобы провести перекичку, а затем поплыла обратно в кабинет. Лян Минхао увидел, как она ушла, и отправил сообщение Фан Чэнжаню:

[Дядя, учительница Ян, кажется, заболела. Сегодня она выглядит очень мертвой.]

Тонкие пальцы Фан Чэнжэня в этот момент стучали по клавишам механической клавиатуры. Его новая серия «Партия осужденных» была тепло встречена читателями с самого начала. Каждый день он получал множество комментариев и напоминаний, и, пользуясь попутным ветром от «Остерегайтесь брака», он планировал написать в этот день 20 000 слов, чтобы порадовать своих читателей.

Телефон, лежащий на его столе, замигал. Фан Чэнжэнь дочитал главу, над которой работал, а затем повернулся к телефону, чтобы проверить его. Он медленно наморщил лоб. Выключив компьютер, парень взял ключи от машины и уехал.

Хотя у Ян Вэй в тот день еще были занятия, она попросила выходной и уехала пораньше. Действие обезболивающего, похоже, прошло, и спазмы снова накатывали друг за другом. Она ползла к школьным воротам со скоростью черепахи, как вдруг обнаружила, что ее кто-то поддерживает.

— Что случилось?

Застигнутая врасплох, Ян Вэй рассмотрела человека, внезапно появившегося перед ее изумленными глазами.

— Фан Чэнжэнь, как ты здесь оказался?

Тот взглянул на ее бледное лицо и, нахмурившись, подвел к машине.

— Я отвезу тебя в больницу.

Внезапно застеснявшись, Ян Вэй пробормотала:

— Нет, это просто... спазмы.

Действия Фан Чэнжэня задержались лишь на мгновение, прежде чем он плавно завел машину и выехал с парковки. Только слегка неестественный наклон бровей выдавал его смущение.

— Тебе нужно что-нибудь купить?

Хотя внутри девушки внезапно вспыхнул смех, она поборолла желание послать Фан Чэнжэня купить прокладки самостоятельно.

— У меня дома наверняка есть болеутоляющие средства. Ты можешь просто отвезти меня

домой.

Несмотря на ее слова, Фан Чэнжань все же заглянул в аптеку и вернулся с небольшой упаковкой лекарств в руке. Ян Вэй, держась за живот, не могла не спросить:

— Что ты сказал продавцу?

Фан Чэнжань застегнул ремень безопасности и улыбнулся ей, наклонив голову в сторону.

— Что у моей девушки болезненные спазмы во время месячных.

Ян Вэй пришлось отвернуться. От того, что он так прямо сказал об этом, ей стало еще более неловко.

Когда Ци Сяоянь вышел из класса, он получил сообщение от художественного класса Calabash Babies:

[Дорогой студент, я член художественного факультета Calabash Babies. Поскольку учитель Цветочные Булочки чувствует себя неважно, сегодняшнее занятие будет перенесено на завтрашний вечер. Мы глубоко извиняемся за причиненные вам неудобства.]

Ци Сяоянь задумался на мгновение, затем нахмурился, как будто что-то понимая.

<http://tl.rulate.ru/book/57408/2769329>